

Мэй Цзинмо пребывал в недоумении, когда вдруг снаружи раздался громкий крик: Нашли! Он поспешно высунулся наружу и увидел, что Тан Лэ, Лю Сяоин, Лю Сяолун и Лю Сяоху стоят в персиковой роще и что-то выкапывают. Подойдя ближе, он понял, что это тот самый маленький мешочек, который висел на шее у Тан Лэ, когда тот сбежал из дома.

Тан Лэ открыл мешочек — внутри были лишь мелкие серебряные монеты. Мальчик довольно усмехнулся и уже собирался что-то сказать, но, подняв голову и увидев Мэй Цзинмо, тут же смутился. Поняв всё по одному лишь выражению его лица, Мэй Цзинмо улыбнулся, подошел к ребенку, потрепал его по макушке и сказал: Малыш, кто нашел — тот и делит! Услышав это, Тан Лэ покраснел еще сильнее, что-то невнятно забормотал, не зная, что ответить. Видя его состояние, Мэй Цзинмо всё понял и, усмехнувшись, отмахнулся: Шучу я, шучу, ну и плутишка же ты.

Тан Лэ наконец выдохнул и произнес: Мы нашли эти деньги вчетвером, так что давайте... поделим их! Мэй Цзинмо прищурился. Задумавшись на мгновение, он догадался, в чем было дело: Тан Лэ, желая помочь брату и сестре Лю и при этом не задеть их гордость, специально спрятал эти деньги, чтобы потом «найти» их вместе со всеми и поделить поровну.

Лю Сяоин тоже догадалась, в чем секрет. На глазах у нее выступили слезы, она подошла и крепко обняла Тан Лэ, прошептав дрожащим голосом: Спасибо. Лишь глупенькие Лю Сяолун и Лю Сяоху стояли рядом и довольно ухмылялись, выкрикивая: Теперь отец будет спасен!

Мэй Цзинмо вдруг предложил: Послушайте, у меня есть идея. В Синьцзинфу скоро начнется отборочный тур соревнований по боям сверчков, я хочу принять участие. Но для команды нужно пять человек. Посчитайте сами: если мы пойдем впятером и победим, то поделим деньги поровну, каждый получит по двадцать лянов. Как вам?

Хорошо, идет! — тут же согласился Лю Сяолун, обнимая брата Лю Сяоху и сестру Лю Сяоин.

Мы обязаны победить! Ради отца — сделаем всё возможное! — решительно заявил Лю Сяолун.

Договорились, — Мэй Цзинмо, видя, что все согласны, улыбнулся и похлопал Лю Сяолуна по плечу. — Сяолун, спасибо твоей матери за те персиковые лепешки, они были очень ароматными, после них так тепло на душе.

Лю Сяолун застенчиво улыбнулся, сверкнув клыками, и почесал затылок: Если брату Мэю понравилось, я сейчас же сбегаю домой и принесу еще. Он уже было повернулся, чтобы бежать, но Мэй Цзинмо придержал его: Не спеши, не спеши. Расскажи лучше, как твоя мать?

Услышав это, братья помрачнели. Вздыхнув, Лю Сяолун ответил: Отца нет, но жить как-то надо. Мы с Сяоху теперь помогаем людям пасти овец, зарабатываем гроши. А Сяоин каждый день ходит в горы за женьшенем и травами, чтобы прокормить семью. Вчера она наткнулась на горных разбойников и сильно перепугалась, теперь мы ни за что не позволим ей снова подниматься в горы.

Лю Сяоин, стоявшая рядом, согласно кивнула. Ее глаза покраснели, а голос дрожал: Маме сейчас нездоровится, поэтому я остаюсь дома — стираю, готовлю, стараюсь хоть чем-то помочь.

Чувствуя, что атмосфера становится слишком тяжелой, Мэй Цзинмо решил перевести тему: Эй, вы, позавтракали? Если нет, идемте ко мне на обед.

Братья замялись, чувствуя неловкость, но Мэй Цзинмо не стал слушать возражений и повел их к себе. Дома он достал из шкафа три новых горшка для сверчков и протянул их ребятам: Тренируйтесь пока на этих. Малыши пришли в полный восторг и тут же принялись изучать подарки.

К обеду Мэй Цзинмо приготовил рагу из оленины и рисовую кашу.

Присаживайтесь, сегодня повезло — удалось подстрелить оленя, будем есть рагу, — он позвал гостей к столу и наложил каждому по полной миске горячего мяса.

Рагу вышло нежным и ароматным, от рисовой каши исходило приятное тепло. Аромат еды наполнил весь дом, и ребята уплетали обед за обе щеки, нахваливая кулинарный талант хозяина.

После обеда братья попрощались с Мэй Цзинмо, сославшись на дела по дому. Мэй Цзинмо проводил их, а вернувшись, увидел, что Тан Лэ всё еще сидит на месте, выглядя приунывшим. Он подошел, погладил его по голове и спросил: В чем дело, малыш? Почему такой грустный? Тан Лэ надул губы, глаза его снова наполнились слезами: Почему ты не спросил, хочу ли я участвовать? Просто взял и включил меня в расчет.

Мэй Цзинмо тут же понял, что мальчик обиделся, решив, что его мнением пренебрегли. Он поспешно извинился: Прости. Я просто подумал, что ради друзей ты в любом случае согласишься, вот и... Извини меня.

Тан Лэ нужно было не оправдание, а простое признание вины. Ему полегчало, но он проворчал: Тебе следовало спросить меня, а не решать всё за меня.

Так что, команда из четырех человек ждет пятого. Ты с нами? — спросил Мэй Цзинмо.

Конечно! — просиял Тан Лэ, и вся его обида мгновенно улетучилась. — Но перед этим мне надо найти сестричку Сяо Тао и показать ей, какой у меня Черный Генерал грозный! — с этими словами мальчик подхватил горшок со сверчком, стоявший на кровати, и пулей вылетел из дома.

Мэй Цзинмо крикнул ему вдогонку: Не забудь, в горы ни ногой! Если узнаю — пеняй на себя! Тан Лэ остановился, обернулся, скорчил гримасу, показал язык и со всех ног бросился наутек,

вмиг исчезнув из виду.

Мэй Цзинмо покачал головой и улыбнулся: Ну и сорванец, совсем не знает субординации.

Озорной, непоседливый — но только из таких детей вырастают настоящие мужчины.

Он встал, отряхнулся от пыли и решил, что охоту на сегодня можно отложить. Вчера он неплохо заработал, можно сходить в город, посетить школу боевых искусств, потренироваться, а заодно присмотреть пару хороших сверчков для соревнований.

Переодевшись в чистое, он направился в город. По пути, проходя мимо трактира, он издали увидел, как кто-то машет ему рукой. Подойдя ближе, он узнал Чжао Бяо, охотника с горы Лунхушань.

Увидев его, Чжао Бяо радушно пригласил: Брат Мэй, заходи, выпьем по паре чарок!

Мэй Цзинмо хотел отказаться, но Чжао Бяо был человеком широкой души, и отказ мог выглядеть как высокомерие. Он присел за стол, и они разговорились.

После нескольких чарок Чжао Бяо вдруг произнес: Брат Мэй, прозябать в деревне с таким мастерством — пустая трата таланта. Приходи к нам на гору Лунхушань, стань охотником, а?

Мэй Цзинмо слышал о горе Лунхушань: место, может, и богатое дичью, но и контингент там самый разношерстный — ужиться непросто. Подумав, он вежливо отказал: Брат Чжао, спасибо за доверие, но я привык к свободе, а строгие правила охотничьих отрядов не для меня. Хочу жить в свое удовольствие.

Чжао Бяо не стал настаивать и лишь вздохнул: Жаль, очень жаль. Что ж, брат Мэй, передумаешь — в любое время приходи.

<http://bllate.org/book/21057/2141088>